

Принятые недавно США новые санкции в отношении нашей страны максимально наглядно продемонстрировали две вещи: первое – Америка не собирается снижать накал конфронтации, и даже такое важнейшей в рамках её внутренней политики событие, как приход в кресло президента человека, вызывающего изжогу у значительной части ведущих социальных сил их системы, не в состоянии это изменить. И, во-вторых, Штаты могут не утруждать себя формальными, находящимися в классическом международно-правовом поле предложениями – высосанная из пальца история с якобы вмешательством РФ в американские выборы (которые, однако, при этом никто не собирается дезавуировать и отменять) существует исключительно в виде медийной истерии – доказательств нет.

Но они, как выяснилось, и не нужны. А значит, повод для тех или иных ограничительных мер можно найти всегда: в российской внутренней кухне, где отправку в дом душевнобольных очередного художника-акциониста с явными признаками садомазохизма можно представить гонениями и настоящим ударом по свободе самовыражения, или истории с “чеченскими геями”, которых чуть ли не сбрасывают с вершин Кавказских гор, как в древней Спарте. А можно и в кухне американской – при желании русской диверсией можно объявить всё что угодно – от неурожая до вспышки насилия на расовой почве. Благо есть уже замечательная страна, в которой, кажется, скоро даже за то, что солнце иногда скрывается за облаками, будет нести ответственность лично Путин, ну и ещё, конечно, кровавая гебня ФСБ.

Вывод из всего этого довольно прост – конфронтация с США на международной арене – это не эпизод, это надолго. Что на самом деле более чем предсказуемо. И можно даже попробовать забыть (хотя сами американцы никогда этого не забудут) опыт Холодной войны и тот страх, который они тогда испытывали. Достаточно логики соперничества крупных империалистических держав. Штаты открыто заявляют, что они окончили XX век в ранге мирового лидера – и в новом столетии приложат все усилия, чтобы сохранить и упрочить собственное лидерство. Конкуренты, даже региональные, им не нужны. А потому вариантов взаимодействия с США немного – это или союзничество, плавно перетекающее в клиентелу и положение сателлита, или вражда разной степени интенсивности – в зависимости от того, какую угрозу вы представляете и какими ресурсами располагаете.

Понимая это, сознавая неизбежность борьбы, разумно действующая власть – даже в большей или меньшей степени национально ориентированного капиталистического класса, предприняла бы определённые меры по подготовке. И, с учётом того, что речь, во всяком случае, в обозримом будущем, не идёт о вооружённой борьбе, уделила бы основное внимание, во-первых экономике, а во-вторых – идеологии. Если вы находитесь с оружием в руках в окопе, то большая часть информации, исходящей от врага, будет априори восприниматься со скепсисом и презрением. В условиях мирного времени информационное противостояние приобретает решающее значение. Борьба за умы, за понятия и термины, борьба различных вариантов картины настоящего и будущего мира. Т. е. в конечном счете, борьба идеологий. И здесь выясняется, что Россия эту борьбу уже проиграла – по той простой причине, что борец не явился на ринг. Российская властвующая клика раз за разом демонстрирует как свою собственную идейную немочь, так и, что даже более пагубно, тот факт, что система ценностей и ориентиров противника её более чем близка – и, что совершенно точно, куда ближе, чем взгляды и ценности подавляющего большинства управляемых. Ни для внешнего, ни для внутреннего потребления у РФ нет идеологии, которая могла бы выступить привлекательной альтернативой, привлечь и повести значительные массы людей.

И в это же самое время, не будучи в силах разработать идеологии, власть предрежащие не могут не ощущать большой потребности в ней значительной части общества – причём потенциально наиболее активной его части. И вынуждены подменять идеи лозунгами, образами, понятиями, лишёнными содержания – фантиком без конфеты. Например, патриотизм. Гордость за свою страну. Замечательно! Прекрасно! Но чем именно в современной России мы гордимся? При ответе на этот вопрос, как правило, приводят примеры отдельно взятого личного героизма тех или иных людей – вроде “маленький мальчик вытащил свою сестрёнку из пламени пожара”, не понимая (или делая вид, что не понимают), того, что это не может быть в действительности ответом на вопрос о причинах национальной гордости. Смелость условного Вани Петрова, Пети Иванова не является ни государственным достижением, ни следствием целенаправленно проводимой политики, она даже не слишком-то поощряется существующей системой,

которая опасается чрезмерных с её точки зрения проявлений инициативы людей без одобрения сверху. Ване Петрову есть чем гордиться. Чем гордиться РФ? Вопрос принципиальной важности.

Ответ на него в условиях глобализации экстренно ищут даже малые страны – потому что в этом ответе – ключ к сохранению национальной идентичности и хоть части суверенитета. Кто-то провозглашает себя, как Непал, самой счастливой страной в мире. Кто-то превозносит упорядоченность и чистоту, как Сингапур. Южная Корея довольно активно пытается создать себе имидж наиболее образованной страны в мире. Кто-то пытается положить в основу религию и твёрдое следование в хаосе современного мира заветам бога и предков – и в этом черпать гордость. Чем гордится РФ? Соединённые Штаты на протяжении многих лет – едва ли не с момента основания, работают над имиджем страны свободы и возможностей. Идеал – во многих отношениях лукавый, но транслируемый – это *self-made man* – человек, сделавший себя сам, пробившийся своим умом, напором и ловкостью к преуспеванию. Когда-то идеологи начала 90-х пытались объявить нечто подобное и нашей целью. Но, объективно, те люди, которые, стартовав порой из низов, добились за 90-е и начало 00-х влияния и власти, вызывают отторжение и отвращение у огромного большинства населения России. Мы не желаем гордиться благосостоянием Усманова, Потанина и Вексельберга – потому что твёрдо знаем, чьи труд и знания лежат в их основе и как именно они перетекли в карманы указанных господ. И, видя это, даже власть не решается выставлять их в качестве примера. Но ведь именно этот подход по-прежнему отражает экономическую и политическую основу нашего государства!

Так чем же всё же гордится Россия, средний её гражданин? Победой! И власть усиленно эксплуатирует образ Победы – к которой не имеет никакого отношения. Победа подчеркнута, порой даже гипертрофированно – с уходом в карикатуру и полной потерей такта почитается, но при этом из неё не извлекается никаких уроков, не делается никаких выводов. Не берётся на вооружение ничто из идей и из методов системы, которая, собственно, и одолела фашизм. Регулярно оплёвывается Верховный главнокомандующий войны, его маршалы и генералы, государственные и партийные деятели, ставится под сомнение само моральное превосходство советского солдата-освободителя над нацистским оккупантом. Победа стараниями нынешних витиев из закономерности обретает черты чуда (возможно, вымоленного), а значит по существу случайности. Победа не была следствием определённого устройства государства и общества, с которого потомки победителей могут и должны брать пример – она пришла сама собой. И в таком изводе она становится пустым, ничем не наполненным понятием. Вещью, неприложимой к современности. Гордись, чти дедов и прадедов, но не более. Победа становится достоянием прошлого, а не платформой и залогом новых побед.

Что ещё? Ах да, Россия поднялась с колен. Чем не повод для гордости? Правда удивительным образом почти игнорируется вопрос – а как же она оказалась на коленях? 90-е упоминаются – без этого было бы совсем глупо, но в некоем странном ключе. Ключе на самом деле очень типичном для нынешней РФ. Случилась катастрофа – “крупнейшая геополитическая катастрофа XX века” – но виноватых нет, ясного понимания причин и выводов нет, просто нашла некая туча чёрная на Русь Матушку – и оказалась она на коленях. Иногда поминаются и олигархи – но сугубо выпавшие из обоймы, вроде Березовского, Гусинского, Ходорковского. Власть оказывается здесь в идейной “вилке” – чтобы процесс вставания смотрелся более значимым, величественным, достойным эпоса, нужно показывать глубину той ямы, в которой мы оказались. Но делать этого нельзя – во всяком случае, нельзя в полную силу – потому что корень системы – он именно там, в “святых 90-х”. И можно иногда даже бросить какую-нибудь громкую фразу – но никто из властвующей клики от верха и до низа не признает и не объявит весь курс Второго Смутного времени преступным и вредным.

Но здесь появляется другая проблема. Размывается и становится неочевидной суть “великого подъёма”. В период высоких цен на нефть вопрос решался сам собой – Россия поднялась с колен – и выражается это в том, что она теперь – и ты, средний гражданин, в том числе – живёт богаче. Но грянул всё никак не желаемый оканчиваться кризис, суть которого для нашей страны – цены на энергоносители значительно просели – и богатство стало быстро сдуваться. Для огромной массы людей их уровень жизни перестал быть самым надёжным аргументом. Ну да, не 90-е – но и не так чтобы радикально лучше. Поднялись с колен? Приподнялись чуть – сменить позу – ноги затекли. А ведь то, что сейчас “не 90-е” – это, пожалуй, единственная не отдающая явным обманом вещь, которую власть могла себе на протяжении многих лет ставить в заслугу! Опасно... Как следствие вставание с колен обрело иную плоскость – внешнеполитическую. Россию, дескать, теперь опять уважают и побаиваются и по эту, и по ту сторону океана, мы, дескать, там поднялись с колен в полный наш рост – и теперь заставим себя уважать. Красиво. Тем более, что здесь, кажется, и факты кое-какие можно разглядеть. Вот наши самолёты в небесах Сирии – и вот вам Запад, который в настоящей ярости по этому поводу. А вот – Крым (единственное неоспоримое достижение действующей власти за все годы правления), который наш – и никто не способен изменить или отменить этот факт. Но...

Что вообще такое “великая держава”? Определений много, но, представляется, что одним из важнейших компонентов является такая неосознаваемая и трудноизмеримая материя, как престиж. Уважение к флагу. Причём основанное не прямом применении силы – если у вас пистолет у виска, то да, как то глупо будет относиться к тому, кто его держит, с явным пренебрежением, а на осознании этой силы. С представителем великой державы говорят уважительно не потому, что он может прямо сегодня бросить на вас танки – но потому, что представляется совершенно очевидным – если его интересы учтены не будут, то найдутся те рычаги, которые заставят вас об этом пожалеть. Это

уже не говоря о более высоких материях, связанных с неподдельным уважением, которое не основано на факторе силы вовсе. Ну и, во всяком случае, великая держава не должна допускать безнаказанных плевков себе в лицо.

А что же мы видим в реальности? Я даже не стану сейчас говорить об одной древнейшей на свете восточноевропейской стране – там провокация стала уже основным содержанием политики, но вот, к примеру, Польша, которая сносит памятники павшим бойцам нашей армии, громившей коричневую чуму, вот Прибалтика, которая уже давно занимается тем же самым – не говоря уже о не символическом, а фактическом унижении и бесправии десятков тысяч русских – неграждан на своей территории. Что мы предприняли по этому поводу? Выразили озабоченность? Прекрасно. Она проигнорирована. Дальше? Какие меры были приняты РФ? Можно ещё понять – хотя и не факт, что можно простить и допустить – проглатывание унижений от другой великой державы – чересчур резкие ответные действия могут быть чреваты действительно опасным конфликтом.

Но безответные унижения от стран, чьи военные, экономические, ресурсные потенциалы по любым оценкам ничтожны? Хорошо, пусть у прибалтов с поляками особая история взаимоотношений с Россией – и мы (хотя и не очень ясно почему), в свете этого должны быть к ним снисходительны. Да и затрагиваемые вопросы, хотя и только по форме, являются их внутренними, суверенными вопросами. Но вот другой пример. Румыния. 10 мая 2014 года она по требованию США закрыла своё воздушное пространство для самолёта, на борту которого находился вице-премьер РФ Дмитрий Рогозин. Настоящая пощёчина – и мы ответили – громко, грозно, только вот... в Твиттере Рогозина! «Румыния по требованию США закрыла моему борту воздушное пространство. Украина снова не пропускает. В следующий раз полечу на ТУ-160,» - так прокомментировал произошедшее чиновник. И вот прошло время. На календаре 28 июля 2017 года. Ровно тот же Рогозин по приглашению президента Молдавии Додона летит, правда отчего то не на стратегическом бомбардировщике, в Кишинёв – на мероприятия, приуроченные к 25-летию нашей миротворческой миссии в Приднестровье.

И... румыны его вновь не пропускают. В сочетании с зарытым небом Украины, это вынуждает Рогозина ретироваться в Минск и от поездки отказаться. Там он, правда, тоже будет строчить, как затролленный школьник, в свой блог о том, что румыны поступили глупо и некрасиво, что они подвергли опасности находившихся на борту людей и т. д. По факту одного из высших руководителей страны – напомним, Рогозин – вице-премьер, не пропустили в государство, президент которого лично организовал приглашение, третьи страны – Румыния и Украина. А теперь... я не буду говорить даже про советские времена – пускай эпоха будет ещё имперско-царская. Возможно ли было нечто подобное? Могла ли Россия в подобной ситуации оказаться даже не единожды –

дважды? Мы поднялись с колен? Возможно – но нас тут же толкнули в большую лужу. Я готов выступить в сомнительной роли провидца и предсказать, что кроме трёпа Рогозина в твиттере и глубокой озабоченности по линии МИДа, Румыния не услышит и не ощутит больше ничего.

Почему? Неужто это столько грозный противник, что наша страна не может найти к нему никакого подхода? Разумеется нет. Это одна из наиболее бедных и неустроенных стран Европы. Хуже только Украина с Молдовой, да некоторые государства Балкан. Но это – клиент Большого Запада. И его наша нынешняя власть не осмелится тронуть – потому что это означает конфликт не с ним самим, а с хозяином. И не беда, что хозяин и так уже с нами в конфликте, что на нас наложены уже который раз новые санкции, что русские скоро станут причиной по которой у фермера Джо сдох бычок и корова – мы всё равно останемся в прежней позиции. На коленях. На них стоит, к счастью, не вся Россия – но на них стоят – твёрдо, прочно – и стоять будут, многочисленные представители “элиты”, связи которых с Западом крепче, чем с собственной Родиной. А главное – ближе воззрения. О, они всё предали бы и продали здесь, если бы их кто-то позвал на тот праздник жизни даже в статусе младших гостей. Не зовут, отталкивают от дверей, указывают рукой – идите прочь. А в нашей элитарии – буря смешанных чувств. То хочется встать, наконец, в самом деле, с колен – да дать по шее, а то – поцеловать эту руку – авось всё же впустят. Хоть не гостем. Хоть лакеем. А колени... А что колени? Полы у господ чистые – а с нас не убудет...

Пресс-служба МГК КПРФ, Мизеров Иван.